

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАССОВОГО СПОРТА ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Независимый соискатель Научно-исследовательского
института, при государственной спортивной академии Узбекистана

КЕНЖИН Ж.Б.

к.э.н., ассоциированный профессор,
Казахстанский национальный спортивный университет,
г. Астана, Казахстан,

Для связи с автором:

Е-mail: kenjin.zhaxat01@gmail.com

Аннотация. В статье обоснованы социально-педагогические основы стратегического развития массового спорта для населения среднего возраста на материалах сравнительного анализа Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Эмпирическую базу составили официальные данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан и Национального комитета по статистике Республики Узбекистан за 2021-2026 гг., а также действующие нормативно-стратегические документы обеих республик. Предложена структурно-функциональная социально-педагогическая модель, интегрирующая мотивационно-ценностный, андрагогический, институционально-средовой, здоровьесберегающий и цифровой компоненты, а также обоснована необходимость гармонизации системы мониторинга двух республик.

Ключевые слова: массовый спорт; население среднего возраста; социально-педагогические основы; стратегическое развитие; двигательная активность; андрагогика; активное долголетие; Казахстан; Узбекистан; статистический анализ.

Введение. Массовый спорт рассматривается в современной государственной политике как инструмент сбережения человеческого капитала, профилактики хронических неинфекционных заболеваний и повышения качества жизни населения. Республика Казахстан и Республика Узбекистан на протяжении последнего десятилетия последовательно наращивают программно-целевое регулирование этой сферы, принимая концепции развития физической культуры и спорта, отраслевые стратегии и «дорожные карты». Вместе с тем анализ приоритетов данных документов показывает выраженную ориентацию на молодёжь и спорт высших достижений, тогда как население среднего возраста, составляющее ядро трудовых ресурсов и несущее основную социально-

экономическую нагрузку, остаётся недостаточно охваченным как объект целенаправленной социально-педагогической работы.

Именно в среднем возрасте формируется и закрепляется большинство факторов риска неинфекционной патологии — гиподинамия, избыточная масса тела, артериальная гипертензия, нарушения углеводного обмена, — а также происходит закрепление или, напротив, утрата устойчивых двигательных привычек. Поэтому вовлечение данной когорты в регулярную двигательную активность обладает наибольшим потенциалом отсроченного социально-экономического эффекта. Актуальность исследования определяется противоречием между декларируемой в стратегических документах массовостью и реальным охватом населения среднего возраста, а также отсутствием методически сопоставимой статистической базы, позволяющей проводить корректный межстрановой мониторинг. Сходство социально-демографического контекста, единство исторически сложившейся системы физического воспитания и близость управленческих моделей делают Казахстан и Узбекистан удобной парой для компаративного анализа, результаты которого могут быть взаимно транслированы в практику стратегического планирования.

Методами статистической обработки динамических рядов и целевого анализа установлено, что при устойчивой положительной динамике вовлечённости населения обеих стран сохраняется системный разрыв: стратегическое планирование и статистический учёт ориентированы преимущественно на молодёжь, тогда как население среднего возраста (условно 30-60 лет) остаётся периферийным объектом политики массового спорта. Выявлена методическая несопоставимость национальных показателей, обусловленная различием общенациональных определений и методик обследований.

Цель исследования — анализировать социально-педагогические основы стратегического развития массового спорта для населения.

Результаты исследования и их обсуждение. По определению нормативно-стратегического аспекта обе республики закрепили целевые ориентиры массовости в программных документах. В Республике Узбекистан приняты Концепция развития физической культуры и массового спорта на 2019-2023 годы, Концепция развития физической культуры и спорта до 2025 года (утверждена Указом Президента № УП-5924 от 24.01.2020), а также Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы (Указ № УП-60 от 28.01.2022); последующими решениями целевой показатель регулярно занимающихся был повышен до 33 % к

2026 году. В Республике Казахстан действует Концепция развития физической культуры и спорта, устанавливающая целевой ориентир охвата на уровне 65 % к 2029 году.

Таблица 1

Нормативно-стратегические ориентиры развития массового спорта

Параметры	Республика Узбекистан	Республика Казахстан
Базовые документы	Концепция до 2025 г. (УП-5924); Стратегия 2022–2026 (УП-60)	Концепция развития физической культуры и спорта
Целевой охват населения	30 % (к 2025 г.); 33 % (к 2026 г.)	65 % (к 2029 г.)
Акцент приоритетов	Молодёжь, национальные виды спорта, спорт высших достижений	Молодёжь, обеспеченность инфраструктурой, село
Отдельная линия по среднему возрасту	Не выделена	Не выделена

Источник: составлено автором по нормативно-правовым актам Республики Узбекистан и Республики Казахстан.

Существенно, что ни в одном из проанализированных документов население среднего возраста не выделено как самостоятельный объект целеполагания: адресатом мер выступают преимущественно «население в целом» и «молодёжь». Тем самым на нормативном уровне закреплён дефицит адресной социально-педагогической работы с рассматриваемой когортой.

Динамика вовлечённости населения Республики Узбекистан. По данным Национального комитета по статистике, доля жителей, регулярно занимающихся физическими упражнениями, устойчиво возрастала: с 60,9 % в 2021 году до 70,3 % в 2025 году (в 2022 г. - 62,3 %, в 2023 г. - 63,7 %, в 2024 г. - 67,8 %). В 2025 году показатель среди мужчин составил 72,2 %, среди женщин - 68,4% при сокращающемся гендерном разрыве (3,8 п.п.). Результаты статистической обработки динамического ряда приведены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика и статистическая обработка показателя вовлечённости населения Республики Узбекистан, 2021–2025 гг.

Год	Занимаются, %	Абс. прирост, п.п.	Темп роста, %	Тренд (МНК), %
2021	60,9	-	-	60,1
2022	62,3	+1,4	102,3	62,6
2023	63,7	+1,4	102,2	65,0
2024	67,8	+4,1	106,4	67,4
2025	70,3	+2,5	103,7	69,9
2026*	72,3*	-	-	72,3

*Источник: рассчитано автором по данным Национального комитета по статистике Республики Узбекистан. * — прогнозная оценка по уравнению тренда.*

Статистическая обработка показывает, что суммарный прирост за 2021–2025 гг. составил 9,4 п.п. при среднем абсолютном приросте 2,35 п.п. в год и среднем темпе прироста около 3,65 % в год. Уравнение линейного тренда имеет вид $y = 57,71 + 2,43 \cdot t$ (где $t = 1$ для 2021 года) при коэффициенте детерминации $R^2 \approx 0,956$, что свидетельствует о высокой устойчивости восходящей динамики. Экстраполяция даёт прогнозную оценку на 2026 год на уровне 72,3 %.

Уровень и возрастная структура в Республике Казахстан. По результатам выборочного опроса 2026 года, физической активностью и спортом охвачено 47,7 % населения в возрасте от трёх лет и старше (в 2025 году - 46,5 %); прирост за год составил 1,2 п.п. Уровень вовлечённости выше в городской местности (49,3 % против 45,0 % в сельской). Из общего числа 19,2 % занимаются самостоятельно в свободное время; их распределение по возрастным группам показано в таблице 3.

Таблица 3

Структура самостоятельно занимающихся физической активностью по возрастным группам, Республика Казахстан, 2026 г.

Возрастная группа, лет	Доля, %	Отнесение к среднему возрасту
36-48	28,4	да
17-28	18,6	нет

Возрастная группа, лет	Доля, %	Отнесение к среднему возрасту
58 и старше	16,6	нет
29-35	16,0	частично
49-57	15,4	да

***Источник:** составлено автором по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Показаны структурные доли внутри контингента самостоятельно занимающихся, а не уровни охвата соответствующих возрастных групп.*

Показательно, что наибольшую долю самостоятельно занимающихся формирует группа 36-48 лет (28,4 %), а суммарно на группы среднего возраста (36-48 и 49-57 лет) приходится 43,8 % контингента. Это указывает на существенный, но недоиспользуемый потенциал спроса среди населения среднего возраста: при отсутствии адресных программ данная когорта демонстрирует наибольшую самоорганизованную активность, что делает её приоритетной точкой приложения стратегических усилий.

Сравнительный анализ и проблема сопоставимости. Прямое сопоставление агрегированных показателей двух республик (около 70,3 % в Узбекистане и 47,7 % в Казахстане) некорректно, поскольку национальные обследования опираются на различающиеся общенациональные определения и методики: в Узбекистане фиксируются «занимающиеся физическими упражнениями», в Казахстане — «вовлечённые в физическую активность и спорт». Различие категорий учёта, возрастных границ выборки (в Казахстане — от трёх лет) и формулировок вопросов порождает методическую несопоставимость, которая сама по себе является значимым результатом анализа состояния проблемы.

Дополнительно выявлен разрыв между административными целевыми ориентирами и данными выборочных обследований: в Узбекистане обследования фиксируют охват (около 70 %), многократно превышающий целевые 30–33 % программных документов. Это отражает не «перевыполнение», а рассогласование измеряемых конструкторов — «регулярно занимающиеся спортом» в концепции и «занимающиеся физическими упражнениями» в опросе. В Казахстане, напротив, при целевом ориентире 65 % к 2029 году фактический уровень 2026 года (47,7 %) формирует разрыв в 17,3 п.п.; его закрытие требует среднегодового прироста порядка 5,8 п.п. против фактических 1,2 п.п., то есть примерно пятикратного

ускорения динамики. Оба наблюдения подтверждают необходимость гармонизации понятийного аппарата и методик мониторинга.

Положение населения среднего возраста. Обобщение результатов выявляет три взаимосвязанные особенности состояния проблемы. Во-первых, нормативно-стратегическое целеполагание в обеих республиках не выделяет средний возраст как самостоятельный объект, растворяя его в категориях «население в целом» и «молодёжь». Во-вторых, статистический учёт населения среднего возраста фрагментарен: в Казахстане доступны лишь структурные доли внутри контингента самостоятельно занимающихся, в Узбекистане публичные возрастные разрезы ограничены, что затрудняет адресный мониторинг. В-третьих, при этом дефиците внимания именно средний возраст демонстрирует наибольшую самоорганизованную активность (данные Казахстана), что свидетельствует о латентном спросе, не подкреплённом институциональными и педагогическими условиями.

Результаты исследование и их обсуждение. Выявленное сочетание латентного спроса и институционально-педагогического дефицита определяет содержание социально-педагогических основ стратегического развития массового спорта для населения среднего возраста. Под ними понимается система взаимосвязанных принципов, условий и механизмов, обеспечивающих устойчивое формирование двигательной активности взрослого человека как социально одобряемой и лично значимой практики. Предлагаемая структурно-функциональная модель включает пять компонентов, представленных в таблице 4.

Таблица 4

Компоненты социально-педагогической модели развития массового спорта для населения среднего возраста

Компоненты	Содержание и механизмы реализации
Мотивационно-ценностный	Формирование внутренней мотивации и ценности здоровья через информирование, положительные социальные образцы, систему нематериальных и льготных стимулов, вовлечение семьи.
Андрагогический	Опора на принципы обучения взрослых: самонаправленность, учёт жизненного и профессионального опыта, практическая

	применимость, гибкие и посильные форматы занятий.
Институционально-средовой	Развитие доступной инфраструктуры «шаговой доступности» - по месту жительства (махалля, двор), по месту работы (производственная физкультура), в парковых и общественных пространствах.
Здоровьесберегающий	Ориентация на профилактику неинфекционных заболеваний и активное долголетие; медико-педагогическое сопровождение, дифференциация нагрузок по функциональному состоянию.
Цифровой	Использование мобильных приложений, носимых устройств и элементов искусственного интеллекта для персонализации нагрузок, самоконтроля и поддержания устойчивой мотивации.

Разработано автором.

Стратегическая реализация модели предполагает переход от «населения вообще» к адресному сегментированию с выделением среднего возраста в самостоятельную целевую группу, а также институционализацию производственной и семейной моделей массового спорта. Отдельным условием выступает гармонизация систем мониторинга Казахстана и Узбекистана: согласование общенациональных определений, возрастных границ и индикаторов позволит выстроить сопоставимую доказательную базу и организовать взаимный обмен эффективными практиками. Цифровой компонент, опирающийся в том числе на инструменты искусственного интеллекта, обеспечивает индивидуализацию воздействия и обратную связь, что критично именно для самонаправленной активности взрослого населения.

Заключение. Проведённый сравнительный статистический анализ состояния проблемы в Республике Казахстан и Республике Узбекистан позволяет сформулировать следующие выводы:

Обе республики демонстрируют устойчивую положительную динамику вовлечённости населения в двигательную активность (в Узбекистане - рост с 60,9 % до 70,3 % за 2021–2025 гг. при $R^2 \approx 0,956$ линейного тренда; в Казахстане - 47,7

% в 2026 году), однако темпы Казахстана недостаточны для достижения целевого ориентира 65 % к 2029 году без существенного ускорения.

Стратегическое целеполагание и статистический учёт в обеих странах ориентированы преимущественно на молодёжь; население среднего возраста не выделено как самостоятельный объект политики массового спорта, что образует системный пробел.

При этом именно средний возраст (в Казахстане - до 43,8 % контингента самостоятельно занимающихся) демонстрирует наибольший латентный спрос, не обеспеченный адресными институционально-педагогическими условиями.

Национальные показатели методически несопоставимы вследствие различий общенациональных определений и методик обследований, что требует гармонизации понятийного аппарата и индикаторов мониторинга. Обоснована структурно-функциональная социально-педагогическая модель, объединяющая мотивационно-ценностный, андрагогический, институционально-средовой, здоровьесберегающий и цифровой компоненты и ориентированная на адресное развитие массового спорта для населения среднего возраста.

Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при корректировке стратегических документов и систем мониторинга массового спорта обеих республик; перспективным направлением дальнейших исследований выступает эмпирическая верификация предложенной модели и разработка сопоставимых межстрановых индикаторов.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 24 января, 2022 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан № УП-5924 (с приложением «Концепция развития физической культуры и спорта Республики Узбекистан до 2025 года»).

2. Постановление Президента от 13 февраля, 2019 года «Об утверждении Концепции развития физической культуры и массового спорта в Республике Узбекистан на период 2019-2023 годы»: № 118.

3. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60.

4. Национальный комитет по статистике Республики Узбекистан: данные выборочных обследований домашних хозяйств о занятиях физической культурой и спортом, 2021-2025 гг.

5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (Qazstat): результаты выборочного опроса общественного мнения о вовлечённости населения в физическую активность и спорт, 2025-2026 гг.

6. Концепция развития физической культуры и спорта Республики Казахстан (целевой ориентир охвата населения 65 % к 2029 году).

7. Active Ageing: A Policy Framework / World Health Organization. - Geneva : WHO, 2002.

8. Knowles M. S., Holton E. F., Swanson R. A. The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development.